

14. Чалдини, Р. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 256 с.
15. Hoffman, M. L. Empathy, its development and prosocial implications / M. L. Hoffman // C. V. Keasey (ed.). Nebraska symposium on motivation, Lincoln, Nebraska. – 1978. – 184 p.
16. Карягина, Т. Д. Тест эмпатии М. Дэвиса: адаптация в межкультурном контексте / Т. Д. Карягина, Н. В. Кухтова // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Т. 4, № 4(93). – С. 33–62.
17. Donius, M. A. Instrumental caring inventory: The development of an instrument measuring caring as a three-dimensional construct: dis. ... doctor or philosophy education / M. A. Donius. – Columbia University Teachers College, 1994. – 248 p.
18. Аронсон, Э. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 560 с.
19. Социальная психология / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 767 с.
20. Олифирович, Н. И. Динамика профессиональных представлений психологов о себе и о клиенте в контексте оказания психологической помощи студенческой молодежи / Н. И. Олифирович, Ю. М. Солодуха // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 3. – С. 78–88
21. Жеребцов, С. Н. Психология переживаний личности в динамике культуры: Античность, Средневековье, Возрождение / С.Н. Жеребцов. – Мозырь: Содействие, 2013. – 184 с.
22. Кухтова, Н. В. Адаптация методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б.А. Рэндалл) / Н. В. Кухтова // Вестник ГрГУ. – 2011. – № 2(113). – С. 102–107.
23. Кухтова, Н. В. Адаптация методики «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис) / Н. В. Кухтова // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2011. – Вып. 11. – Ч. 2. – С. 211–218.
24. Кухтова, Н. В. Помогающее поведение, связанное с проявлением заботы: адаптация методики «Измерение показателей заботы» / Н. В. Кухтова // Психологический журнал. – 2012. – № 3–4(33–34). – С. 109–116.

(Дата подачи: 28.02.2018 г.)

А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова, Л. Г. Кочламазашвили
 Республиканский институт высшей школы, Минск
A. P. Lobanov, N. V. Drozdova, L. G. Kochlamazashvili,
 Republican Institute of Higher School, Minsk

УДК 159.9

КУЛЬТУРНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ МАГИСТРАНТОВ: РАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

CULTURAL INTELLIGENCE OF UNDERGRADUATES: RATIONAL AND EMOTIONAL CONTEXT

В статье представлены результаты исследования культурного интеллекта студентов магистратуры, а также его взаимосвязи с множественным и эмоциональным интеллектами и доминирующими подходами к решению проблем. Выявлено доминирование поведенческого культурного интеллекта и аффективного подхода к решению проблем. Проанализированы взаимосвязи культурного интеллекта с неакадемическими интеллектами с учетом уровня его развития.

Ключевые слова: культурный интеллект; множественный интеллект; эмоциональный интеллект; доминирующий подход к решению проблем.

Results of a research of cultural intelligence of students of a magistracy and also his interrelation with multiple and emotional intelligence and the dominating approaches to the solution of problems are presented in article. Domination of behavioral cultural intelligence and affective approach to the solution of problems is revealed. Interrelations of cultural intelligence with unacademic intelligence taking into account the level of his development are analyzed.

Key words: cultural intelligence; multiple intelligence; emotional intelligence; dominating approaches of solution problems.

Современное человечество живет в перманентно глобализующемся и претерпевающим изменения мире. Все чаще звучат такие его характеристики, как нестабильность (volatility), неопределенность (uncertainty), сложность (complexity), неоднозначность (ambiguity) и, конечно же, эмерджентность (надсуммарная целостность) в контексте понятия «The Emerging Global Brain» [1]. В повседневной жизни названные выше метаморфозы наиболее заметны в спорте. На глазах одного поколения практически исчезли национальные чемпионаты по футболу и хоккею (если судить по иноязычному составу команд). Глобализм стирает из индивидуального сознания понятия нации и национальности, их заменяют сообщества, ограниченные временной чертой проживания: россияне, казахстанцы, латвийцы. Демонизированный пропагандой «советский человек» реинкарнирует в образе успешного «молодого европейца» на широких просторах Евросоюза. Рекреации стабильности становятся скорее исключением, чем нормой. Однако наука изучает закономерности. Ее предназначением является поиск того, что Л. Февр называет «превращением хаоса отдельных случаев в порядок психологических типов» (цит. по [2, с. 14]) или, согласно нашей терминологии, поиск динамической типичности [3].

В результате мобильности человеческих ресурсов в настоящее время все большее значение приобретает мирное сосуществование отдельных людей и социальных групп, разделенных системами ценностей и идеологией, религиозной принадлежностью и научным мировоззрением. Другими словами, для оценки межличностных отношений в условиях мультикультурализма необходим достаточно емкий и в то же время унитарный, составляющий единое целое, конструкт. При этом желательно, чтобы он включал когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. В качестве такого конструкта можно рассматривать понятие культурного интеллекта.

Под культурным интеллектом в широком смысле можно понимать способность человека адаптироваться к новой культурной среде [4]. Согласно классификации объяснительных подходов к исследованию интеллекта М. А. Холодной, культурный интеллект непосредственно представлен в рамках социокультурного (результат социализации и влияния культуры), образовательного (продукт образовательного процесса) и информационно-го (совокупность процессов переработки информации) подходов [5]. При

этом в образовательной теории и практике в качестве синонима культурного интеллекта используется понятие мультикультурной компетентности [6; 7]. В любом случае речь идет о когнитивных стратегиях, коммуникативных программах и чертах личности, способствующих познанию и пониманию поведения представителей разных этносов и культур, а также о толерантности и эффективности межкультурного общения и взаимодействия [8]. В данном исследовании эксплицитно мы будем придерживаться общих положений образовательного и информационного (и имплицитно-социокультурного) подходов.

Наше исследование культурного интеллекта и его взаимосвязи с другими неакадемическими интеллектами было проведено на второй ступени обучения непосредственно в процессе преподавания психологии. Частично его результаты были опубликованы в [8]. В исследовании приняли участие 52 магистранта, 42 из которых выполнили все предусмотренные исследованием диагностические методики. В качестве диагностического инструментария использованы следующие методики: «Шкала культурного интеллекта» (CQ) К. Эрли и С. Анга [9], тесты «Множественного интеллекта» Г. Гарднера [10] и «Эмоциональный коэффициент» (EQ) Ж.-М. Беар с соавторами [11] и «Анкета предпочтений» Н. А. Аминова и М.-Ж. Шалвен [12].

В результате установлено, что у магистрантов наиболее выражен поведенческий (27) культурный интеллект, далее, по мере убывания, следуют когнитивный (26,83), мотивационный (24,07) и метакогнитивный (21,32) интеллекты (табл. 1).

Другими словами, студенты магистратуры способны проявлять гибкость и эффективность поведения в ситуациях мультикультурного взаимодействия (CQ4) и обладают знаниями норм и правил культурного поведения и взаимодействия, а также осознают себя как субъекта иного культурного контекста (CQ2).

Таблица 1

Показатели культурного интеллекта магистрантов

Шкалы теста / культурные интеллекты	Показатели магистрантов	
	Mean	Std. Dev
Метакогнитивный (CQ1)	21,32	3,49
Когнитивный (CQ2)	26,83	6,80
Мотивационный (CQ3)	24,07	5,80
Поведенческий (CQ4)	27,00	6,47
Общий (суммарный) показатель (CQ)	98,95	15,64

В меньшей степени им свойственна направленность на изучение культуры и обычаев других народов и мотивация функционирования в другой культурной среде (CQ3), а также способность к осознанной адаптации сво-

его поведения к другим культурным условиям и навыки применения имеющихся когнитивных стратегий в условиях межкультурного взаимодействия (CQ1).

На основании общего среднего показателя культурного интеллекта по тесту К. Эрли и С. Анга и правила «двух сигм» (98,95 + 15,64) были выделены три группы магистрантов: с высоким, средним и низким культурным интеллектом. Такой подход позволил нам сравнить показатели названных выше групп по уровню выраженности их множественного и эмоционального интеллекта (табл. 2).

Таблица 2

Показатели неакадемического интеллекта магистрантов с разным уровнем культурного интеллекта

Шкалы тестов	Уровни развития		
	Низкий	Средний	Высокий
Лингвистический (LiI)	27,8	29,6	29,2
Логико-математический (LMI)	27,8	28,7	29,4
Музыкальный (MuI)	23,4	29,1	27,8
Телесно-кинестетический (TKI)	30,4	27,5	26,6
Пространственно-визуальный (PVI)	27,8	27,3	28,8
Межличностный (MLI)	28,2	28,2	27,8
Внутриличностный (VLI)	26,0	28,8	31,2
Отношение к себе (OS)	37,2	39,7	42,4
Отношение к другим (OD)	39,8	41,6	46,4
Отношение к жизни (OL)	37,8	37,3	37,4
Эмоциональный коэффициент (Eqf)	114,6	119,1	126,2

Прежде всего, необходимо указать на тот факт, что высокий уровень культурного интеллекта у магистрантов предполагает и высокий уровень их представлений о развитии логико-математического (29,4), пространственно-визуального (28,8) и внутриличностного (31,2) интеллектов, а также отношения к себе или внутреннего эмоционального интеллекта как понимание совокупности направленных на себя эмоций (42,4), отношения к другим или социального эмоционального интеллекта как эмоций, направленных на понимание собеседника (46,4) и эмоционального интеллекта в целом. В то же время наиболее высокие оценки лингвистического (29,6) и музыкального (29,1) интеллектов характерны для респондентов со средним уровнем развития культурного интеллекта.

Наконец, испытуемые с низким культурным интеллектом имеют более высокие показатели телесно-кинестетического (30,4) и межличностного (28,2; наряду с респондентами с его средним уровнем) интеллектов и отношения к жизни (экзистенциального эмоционального интеллекта) как

эмоции, делающей жизнь более гармоничной. В своей совокупности два показателя: телесно-кинестетический и экзистенциальный эмоциональный интеллекты, обратно пропорциональны уровню развития культурного интеллекта на второй ступени обучения.

Соотношение заявленных переменных позволил проанализировать их кластерный анализ (рис. 1).

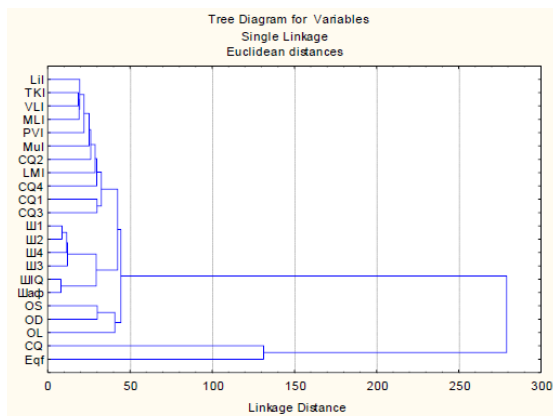

Рис. 1. Кластерный анализ структуры неакадемического интеллекта магистрантов

В результате речь может идти об автономных кластерах шкал «Анкеты предпочтений» Н. А. Аминова и М.-Ж. Шалвен, диагностирующих доминирование интеллектуального и аффективного подходов к решению проблем и выраженность четырех типов церебральных предпочтений: экспертного левого кортикального (АШ1), организаторского левого ретикулярного (АШ2), коммуникационного правого кортикального (АШ3) и тактического правого лимбического (АШ4) типов, и теста «Эмоциональный коэффициент». При этом имеет место длинный кластер их суммарных показателей: культурного и эмоционального интеллектов, обособленный от шкал названных методик.

Шкалы тестов множественного и культурного интеллектов, напротив, вошли в один суперкластер. Диадой образовали метакогнитивный (CQ1) и мотивационный (CQ3) культурные интеллекты. При этом логико-математический интеллект теста Г. Гарднера «соседствует» с совокупным кластером других интеллектов и когнитивного культурного интеллекта, с одной стороны, и с поведенческим культурным интеллектом – с другой. Таким образом, структура культурного интеллекта выглядит наиболее уязвимой по своей содержательной наполненности парциальных компонентов и удаленности интегрированного показателя.

Исключение из числа переменных шкал «Анкеты предпочтений» Н. А. Аминова и М.-Ж. Шалвен и суммарных показателей эмоционального

и культурного интеллекта, в целом, не изменило картину, представленную на рисунке 2.

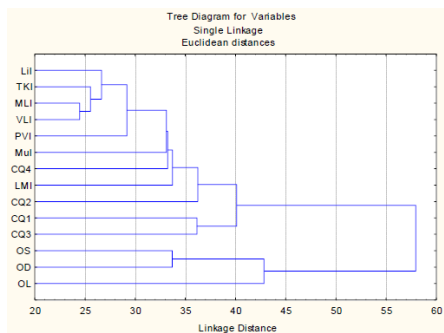

Рис. 2. Кластерный анализ структуры неакадемического интеллекта магистрантов (сокращенный вариант)

По-прежнему имеет место взаимопроникновение двух шкал культурного (поведенческого и когнитивного) и множественного интеллекта при относительной автономности субкластера «метакогнитивный – мотивационный культурный интеллект». Представляет интерес пара «внутри- и межличностный интеллект», к которой последовательно присоединяются телесно-кинестетический и лингвистический интеллекты, а затем к этому конгломерату – пространственно-визуальный и музыкальный интеллекты, поведенческий культурный интеллект, логико-математический и когнитивный культурный интеллект.

Близость логико-математического интеллекта с поведенческим и когнитивным культурными интеллектами выглядит достаточно естественной: она отражает понимание когнитивных стратегий межкультурного взаимодействия на поведенческом уровне. Особенно, если принимать во внимание то, что для магистрантов характерно доминирование аффективного (по сравнению с интеллектуальным) подхода к решению проблем (соответственно 13,5 и 12,5).

Таким образом, у студентов магистратуры наиболее выражен поведенческий культурный интеллект и есть определенные проблемы с метакогнитивным интеллектом. Межкультурное взаимодействие осуществляется в процессе непосредственного общения с представителями других культур. Результаты нашего исследования согласуются с данными С. Гусакивской, полученными на выборке студентов первой ступени обучения [13]. Для белорусских студентов принципиальное значение имеют такие ценности, как конформность (сдерживание и предотвращение действий, включая побуждения к ним, которые могут причинить вред другим или не соответствовать социальным ожиданиям) и приверженность традициям, а также доброта (первые три ранга).

Конструкт «культурный интеллект» имеет право на статус диагностического инструментария метакогнитивных, когнитивных, мотивационных и поведенческих аспектов мультикультурной коммуникации и компетентности. Он является автономным образованием относительно эмоционального интеллекта на уровне парциальных свойств личности, и в то же время его суммарный показатель слабо дифференцирован по отношению к эмоциональному коэффициенту. Речь также может идти о комплементарности шкал культурного и множественного интеллектов, характеризуя отношение к сферам профессиональной деятельности и культурного досуга респондентов.

Список использованных источников

1. Рождение коллективного разума: о новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия / под ред. Б. Б. Славина. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 288 с.
2. Гусельцева, М. С. Психология и история: смена типов рациональности / М. С. Гусельцева // Вопросы психологии. – 2011. – № 2. – С. 13–23.
3. Лобанов, А. П. Принцип динамической типичности в исследовании индивидуального интеллекта / А. П. Лобанов // Вестн БДПУ. Сер. 1. Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2012. – № 1. – С. 48–51.
4. Earley, P. C. Redefining interactions across cultures and organizations: Moving forward with cultural intelligence / P. C. Earley // Research in Organizational Behavior. – 2002. – Vol. 24. – P. 271–299.
5. Холодная, М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М. А. Холодная. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
6. Джалалова, А. Основы развития мультикультурной компетентности учителей / А. Джалалова. – Нарва, 2009. – 40 с.
7. Закирова, В. Г. Теории и технологии мультикультурного образования: монография: в 2 ч. / В. Г. Закирова; Л. А. Камалова. – Казань: Отечество, 2016. – Ч. 1. – 132 с.
8. Культурный интеллект как дескриптор и условие эффективности мультикультурного образования / А. П. Лобанов [и др.] // Выш. шк. – 2017. – № 6. – С. 12–15.
9. Беловол, Е. В. Адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке / Е. В. Беловол, К. А. Шкварило, Е. М. Хворова // Вестник РУДН. – 2012. – № 4. – С. 5–14. (Сер. «Психология и педагогика»).
10. Тесты по оценке интеллекта и познавательных процессов студентов и магистрантов / авт.-сост. А. К. Мынбаева, А. В. Вишневская. – Алматы: Қазақуниверситеті, 2013. – 120 с.
11. Эмоциональный коэффициент / Ж.-М. Беар [и др.] // Psychologies. – 2007. – № 18 (приложение). – С. 24–33.
12. Аминов, Н. А. Диагностика педагогических способностей / Н. А. Аминов. – М.: Изд-во «Институт практ. психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 80 с.
13. Гусакивская, С. Ценности современной студенческой молодежи / С. Гусакивская // Problems of Psychology in the 21st Century. – 2014. – Vol. 8, № 1. – P. 85–95.

(Дата подачи: 28.02.2018 г.)